

● **Исполнители главных ролей в фильме Р. Аггенборо «Плач по свободе» Дензел Вашингтон (Стив Бико) и Кевин Клайн (Дональд Вутс).**

«Плач по свободе» — так назвал свою новую работу известный английский режиссер Ричард Аггенборо, знакомый советскому зрителю по кинопопее «Ганди», удостоенной нескольких «Оскаров». Выход на экраны этого фильма стал событием не только в кинематографе, но и в общественно-политической жизни Великобритании, поскольку на этот раз картина Аггенборо посвящена одной из самых острых проблем современности — проблеме апартеида.

«Плач по свободе» — это история дружбы между Стивом Бико, южноафриканским борцом против расизма, погибшим десять лет назад, и Дональдом Вутсом, бывшим редактором одной из Йоханнесбургских газет либерального направления, который до их знакомства обвинял Бико в «черном расизме». Первая часть фильма почти с документальной точностью воссоздает события, происходившие в Претории в 70-е годы. Вместе со зрителем Дональд Вутс открывает для себя чудовищную реальность негритянских гетто, полицейских облав, репрессий, террора против цветных. После гибели своего черного друга, который, по сведениям из неофициальных источников, был до смерти забит в полиции, Вутсу пришлось бежать из ЮАР вместе с семьей, чтобы спасти рукопись своей книги о Бико и избежать расправы. Сейчас он живет в одном из лондонских пригородов.

«Желание сделать фильм о Южной Африке возникло в конце 50-х годов, когда у меня не было еще ни денег, ни имени», — рассказывает Ричард Аггенборо на страницах французского журнала «Экспресс». — Я хотел снять художественную ленту, основанную на подлинных событиях. Мне пришлось ждать много лет, прежде чем я сумел найти настоящую, невыдуманную историю, которая могла бы быть экранизирована».

Материалом для сценария «Плача по свободе», написанного Джоном Браилли, являвшегося сценаристом «Ганди», послужили две книги Дональда Вутса — «Жизнь и смерть Стива Бико» и его автобиография. Снятый в Зимбабве с участием нескольких тысяч исполнителей, этот фильм, по первым оценкам западной критики, являет собой, как и «Ганди», монументальную кинофреску, пронизанную болью и гневом.

«Все, что вы видите на экране, было в действительности», — подчеркивает Аггенборо. — Именно поэтому в фильме нет сцены смерти Бико, так как никто до сих пор не может рассказать с полной определенностью, как и когда это случилось».

Съемки проходили в сложных условиях и сами по себе могли бы стать сюжетом фильма. Так, заброшенные из ЮАР вооруженные бандиты несколько раз пытались уничтожить декорации. Сам режиссер и его жена постоянно находились под опекой двух телохранителей. Из-за постоянных угроз только трое в съемочной группе знали, где спрятана уже отснятая киноплёнка, не говоря уже о непрерывных телефонных звонках, письмах с шантажом и ос-

корбительных передачах южноафриканского радио.

«Своим фильмом я хочу привлечь внимание тех, кто не знает правды о Южной Африке, или тех, кого она оставляет равнодушными», — говорит режиссер. — Я не политик и не философ. Моя работа — шоу-бизнес. И если я хочу рассказать о чем-то отталкивающем, отвратительном в нашей жизни, я должен сделать это так, чтобы вызвать интерес публики. Конечно, во многом я старомоден, но я люблю рассказывать истории предпочтительно реальные, а не вымышленные. Технические фокусы меня не привлекают. Вообще самому себе я кажусь достаточно скучным режиссером».

С какой бы иронией ни говорил подобное Аггенборо, «сэр Ричард», как с уважением называют его коллеги и журналисты, остается одним из самых значительных западных режиссеров, поднимающих в своих картинах серьезные нравственные и политические проблемы времени.

Родившийся 65 лет назад в обеспеченной семье — его отец был директором одного из колледжей Лейчестерского университета, — Аггенборо уже в юности стал свидетелем того, как его родители помогали испанским беженцам, скрывавшимся в Англии от франкистов, и евреям — жертвам гитлеризма — во время второй мировой войны. «Однажды, когда я вернулся с занятий, мой отец представил мне двух новых членов нашей семьи — Ирен и Хельгу. Во время войны и некоторое время после ее окончания мы с братом жили бок о бок с двумя сестрами-близнецами, еврейками, бежавшими из Германии. Когда вы взрослеете в подобной обстановке, нет ничего удивительного, что потом вы сумаете «Ганди» и «Плач о свободе».

В 50-е и 60-е годы он популярный актер «в ужасных фильмах» (так он сам считает), потом становится продюсером, а в 1968 году снимает свой первый фильм как режиссер — музыкальную комедию. За этой лентой последовали другие...

Сегодня сэр Ричард обладатель целой коллекции почетных титулов: представитель своей страны в ЮНИСЕФ, президент одной из английских телекомпаний, президент Британской академии киноискусства, член административного совета знаменитой лондонской «Тейт-галереи» и... глава одного футбольного клуба. Но похоже, что весь этот блестящий набор званий, возводящий Аггенборо в ранг «национальной достопримечательности», не слишком занимает его.

«Я должен был бы стать режиссером раньше», — признается он. — Скоро я превращусь в старика, мне осталось десять-пятнадцать творческих лет. А хочется еще успеть снять несколько сюжетов, которые меня волнуют. И остаться свободным. Я мечтаю, чтобы в памяти у людей остались истории, которые я экранизирую, а не моя манера делать фильмы».

А. ШАШКОВА.